

«Джентльмен – это просто терпеливый волк». \*\*\* Хейвен проснулась, чувствуя себя другим человеком. Она больше не чувствовала себя девочкой. Она чувствовала себя женщиной. Когда она потянулась в постели и зевнула, каждая мышца в ее теле болела. Болела почти каждая клеточка ее тела, но боль никогда не была такой приятной. Первое, что она сделала, это искала Замизэля. Он мирно спал рядом с ней, одна рука лежала на ее талии. Возбуждение пузырилось внутри нее, в то время как каждый нерв в ее теле напоминал ей о том, что произошло прошлой ночью. Она вспоминала каждое легкое прикосновение и каждый маленький поцелуй. Она вспомнила его тело внутри себя, то, как он ритмично поглаживал ее, медленно подталкивая ее к краю, пока она не закричала. Это было настолько интенсивно, что она все еще чувствовала это в своих мышцах. О, эти звуки. У нее горели щеки. Как бы она ни старалась молчать, ее тело действовало само по себе. Но Замизэль взял ее под полный контроль, оставив ее слабой и легкомысленной. Затем он заключил ее в свои объятия и прошептал ей на ухо обещания, которые она не могла вспомнить. Он даже заставил ее обещать что-то. Хейвен нахмурилась, пытаясь оживить воспоминания, но ничего не пришло в голову. Она чувствовала, что должна вспомнить, особенно то, что он заставил ее обещать в ее хрупком состоянии ума. Это было несправедливо, и она отругает его, как только он проснется. Но когда она сдвинулась и повернулась к нему, она забыла обо всем этом. От его вида захватывало дух, мужские линии его лица были расслаблены, его длинные густые ресницы падали на щеки, нос был длинным и узким, и эти губы, эти чувственные губы, были более знакомы с ее телом, чем она сама. Затем ее взгляд переместился вниз по его телу, к его манящей шее, его широким плечам и мускулистым рукам. Она заметила царапины на его руках. Ее когти. Она поцарапала его. Задаваясь вопросом, какой ущерб она нанесла, она потянулась к его спине. Она почувствовала еще больше ссадин на его коже. Как она могла забыть о своем демоне? Может быть потому, что она его не укусила. У него не было синяков на губах, так почему же царапины? Затем она вспомнила, как он просил не кусать его. Слушался ли его ее демон? Она знала, что их связь изменилась теперь, когда знак возобновился. Она ощущала себя намного ближе к нему, его эмоции почти стали ее собственными. Через их связь она почувствовала его блаженство, что добавило к ее собственному, но она также чувствовала его сдержанность. Он сдерживался, занимаясь с ней любовью, заботясь о ее потребностях больше, чем о своих собственных. Что она должна была делать с этим самоотверженным мужчиной? Она не позволит ему сдержаться в следующий раз. В следующий раз? Это заставило ее тело снова покраснеть и напрячься. Повернувшись на спину, она уставилась в потолок. Она задавалась вопросом, как будет выглядеть при ходьбе, так как ее ноги чувствовали себя странно, а все ее тело болело. Перевернувшись, она села на край кровати. Обернув простыни вокруг своей маленькой фигурки, она встала. Ее конечности чувствовали себя вялыми, когда она попробовала ходить. Она чувствовала себя смешно, когда пробиралась к большому зеркалу в его комнате. О, боже! Она выглядела ужасно. Сдвинув волосы, она увидела свою шею. Ее демонический взгляд позволил увидеть несколько синяков и следов, которые почти исчезли. Теперь не удивительно, что ее шея казалась ободранной, как и ее опухшие губы. Она также заметила отпечатки пальцев на ее руках. Они также исчезали из-за ее нечеловеческой целительной способности. Удивительно, но она не чувствовала боли, которую вызывали эти синяки. Это заставило ее задуматься о своем контролирующем демоне. Будучи древней и обладая такой мощью и силой, она поняла, насколько Замизэль сдерживался. Хейвен посмотрела на свои плечи и ключицу. Она могла видеть, что ее кости проглядывают через кожу. Казалось, что она похудела, и ее кожа не светилась, как раньше. Она никогда раньше не чувствовала себя неуверенной в своей внешности. Она знала, что она потрясающая красавица, по тому, как она заставляла мужчин рядом с ней останавливаться, чтобы посмотреть. Но впервые она забеспокоилась о своем собственном теле, особенно теперь, когда кто-то другой, кроме нее самой, увидел ее полностью обнаженной. Осторожно она распахнула платье спереди и посмотрела на себя в зеркало. Да, она похудела, но она не могла сказать, хорошо выглядит или плохо. Ей не с чем было сравнивать свое тело, кроме... Акции. Тело этой женщины превосходило ее собственное.

Раздраженная, она обернула простыни вокруг себя. Она знала, что Аксия была только его подругой, но, если Замизэль пойдет к ней снова, этой женщине лучше одеться должным образом. Внезапно она услышала тихий звук, который заставило ее почти выпрыгнуть из кожи. Она обернулась и обнаружила, что Замизэль поворачивается в постели. Простыни упали с его тела, едва прикрывая что-либо, но он не догадывался об этом, продолжая спать. Хейвен стояла там, глядя, не отрываясь, на мужа. Лорд. Она уже видела его нагим. В этом не было ничего нового. Незаметно она вернулась в постель. Как раз когда она собиралась прикрыть его, он зашевелился, и на его лице появился хмурый взгляд. «Нет!» – Она надеялась, что больше не будет кошмаров. Может быть, ей следует разбудить его, прежде чем станет хуже. Она нависла над ним, наклонившись поближе: «Замизэль». – Она прошептала его имя. – Ты проснулся? – спросила она. Из его губ доносился хриплый звук, который вызывал трепещущее чувство в ее животе. Теперь, когда он лежал на спине, а его волосы были в стороне, она заметила царапины и по бокам его шеи. Что она сделала? Ее пальцы потянулись к ранам, и он, одобрив ее прикосновение. Это заставило ее почувствовать себя смелой. Она провела пальцами по его шее и груди, чувствуя его жесткие мышцы под ладонью. Было странно, что она чувствовала его удовольствие от своих прикосновений. – Мне нравится, как ты меня будишь, – проговорил Замизэль, его голос все еще был хриплым ото сна, но ей нравился его звук.

Ее взгляд сместился с его тела на его теперь открытые глаза. Он улыбнулся ей: «Доброе утро». – Этот голос... – Доброе утро. – Она улыбнулась. Утро?! Она выглянула из окна. Солнце только что вошло, и слабый свет заглядывал сквозь стекло. Она ушла из дома вчера с позднего вечера до раннего утра сегодня. – Что-то не так? – спросил Замизэль, почувствовав ее панику. Ну, все, вероятно, все еще спали, поэтому ей не нужно было паниковать. Отодвинув эту мысль на задний план, она захотела насладиться этим моментом. – Нет, ничего страшного, – сказала она, прижимаясь к нему. Он обнял ее. Лента все еще была завязана вокруг его запястья, как и у нее. Несмотря на то, что люди сегодня не выходили замуж таким образом, она знала, что для Замизэля это не что иное, как брак. Это было все, что имело значение для нее. Она уже считала себя его женой во всех отношениях. Это только сделало его более особенным. Ей нравилось, что это было только между ними. Это было более интимно и искренне, чем когда-либо на королевских свадьбах. Но никто не посчитает их женатыми после такого обряда, но, честно говоря, ей было все равно. Она собиралась официально выйти за него замуж в любом случае, а до тех пор это будет между ней и Замизэлем. Женаты или нет, природа связала их самым священным образом. Никто не мог отнять это у них. Его взгляд последовал за ее взглядом, и он посмотрел на царапины на своих руках.

– Это было очень приятно, – сказал он искренне. – Но я тебя не укусила, – продолжила она, все еще растерянная. Она знала, что он не принуждал ее, но тогда почему она подчинилась. – Я думаю, что твой демон – послушный тип, – размышлял он. – Тогда, может быть, тебе стоит сказать мне, чтобы я тоже не нападала на тебя, – предложила она. Он усмехнулся, его глаза сверкали, он явно развлекался, глядя на ее смущение: «О, я хочу, чтобы ты продолжала это делать». – Он привлек ее к себе. Румянец подкрался к ее лицу. Затем она вспомнила обещания, которые он прошептал ей на ухо. – Вчера... Ты обещал мне что-то? – Она начала. Его глаза сузились, его напряженный взгляд проник в ее глаза: «Ты хочешь, чтобы я выполнил их сейчас?» – спросил он, подняв одну темную бровь. Что он ей обещал? Его губы изогнулись в мошеннической улыбке. Она видела, что он испытывал от этого большое удовольствие: «Ты узнаешь со временем», – прошептал он. – Разве я... обещала что-нибудь? – спросила Хейвен. Она уже знала ответ. Она согласилась на то, что он велел ей сделать. – Ты тоже этого не помнишь? Хейвен покачала головой. Замизэль некоторое время спокойно смотрел на нее: «Ты обещала переспать со мной сегодня вечером».

Ее сердце подпрыгнуло. Снова? Она бы не жаловалась, если бы ее тело не болело повсюду. Но

это было. – Ты не хочешь? – спросил он. Хейвен посмотрела на него. Она верила, что он не сделает ничего, что заставило бы ее чувствовать себя некомфортно. – Хочу.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1892831>